

денты «АиФ» были первыми, с кем генерал Грачев разговорился.

— Павел Сергеевич, у многих сложилось мнение, что именно вы — главный виновник нашего поражения в первой чеченской войне. Как можно было оставлять столько оружия Дудаеву?

— А что Дудаев? Нормальный был мужик. Хороший генерал, грамотный, культурный, вежливый. Мы сами сделали из него бандита.

— **В чем же вина Москвы?**

— Ну поехала одно время крыша у Джохара, когда его президентом избрали. Так все равно с ним надо было работать: пригласить, поговорить, пообещать дать самые широкие полномочия. Командуй, мол, в своей республике, наводи порядок. Покажи, на что способен. Но никто не встретился, не поговорил...

— **А вы разговаривали?**

— Я с ним встречался не один раз. Впервые — в 1991 г. Но кто я был тогда? Всего лишь замминистра обороны.

— **Это когда делили оружие?**

— Да, тогда чеченцы силой захватили наши склады. Я Дудаеву при встрече заявил: «Джохар, куда тебе столько оружия и боеприпасов? Давай, возвращай половину». Он в ответ: «Нет, это все мое, пусть остается».

— **И вы оставили?**

— А как иначе? На моем месте другой бы ничего не вывез и сам погиб. Там же в это время уже убийства пошли...

— **Вы испугались и все бросили?**

— Я вывез почти две трети имевшегося в Чечне оружия и боеприпасов. Увел из-под носа у чеченцев все шифры, наиболее сложную технику. У оставшихся танков, тяжелых орудий мы снимали клинья затворов. Дудаев не хотел отдавать самолеты. Так мы их в начале войны все равно уничтожили на аэродроме.

Секретные переговоры

— В народе считают вас ястребом, основным зачинщиком чеченской бойни. Вам раньше никто не говорил об этом?

— Впервые услышал о таких обвинениях от зам. главы администрации Президента Евгения Савостьянова. Я ему тогда так

ответил: «Я долго молчал. Но могу и перестать. Расскажу, к примеру, как меня Совете безопасности предлагали снять с должности министра обороны и отпр вляли вон из кабинета (как в свое время отправлял Сталин Жукова) подумать, за ввод я войск в Чечню или нет. На том заседании меня объявили человеком, плохо знающим обстановку. Могу рассказать о том, как я просил в случае принятия решения о начале боевых действий отодвинуть их на весну, а не начинать зимой. Могу рассказать и многое другое...»

— **Павел Сергеевич, но это все слова. А что конкретно вы предпринимали, чтобы решить дело миром?**

— Да я жизнью своей рисковал во имя этого. Помню последнюю нашу встречу с Дудаевым в Слепцовске. Тот приехал туда в сопровождении 200 человек охраны. Я прилетел на одном вертолете лишь с 12 спецназовцами. Идем по живому коридору, все кричат: «Аллах акбар!», «Ура Дудаеву!» А я иду и думаю: «Ну все, Грачев, тут тебя и кончат».

— **И такие мысли были?**

— Конечно. Я шел ва-банк. Неужели вы думаете, что если бы я хотел воевать, то стал бы так рисковать? Зачем мне нужно было приезжать на эту встречу? Я бы и так начал боевые действия.

— **О чем вы разговаривали с Дудаевым с глазу на глаз? Или это до сих пор секрет?**

— Когда мы сели за стол переговоров, нас окружила толпа бородачей. Наставили автоматы, а у меня даже пистолета с собой не было. Я понял, что толку от такого разговора не будет, и предложил Дудаеву поговорить один на один. И вот тогда у нас состоялся обстоятельный разговор. Я ему напомнил, что мы оба офицеры, оба закончили советские военные академии, вместе воевали в Афганистане. А там Джохар бил своих братьев-мусульман куда сильнее, чем кто-либо. Ведь именно он был автором знаменитых «ковровых бомбардировок». Это когда тяжелые бомбардировщики в особом строю, как будто транспортером, сбрасывали бомбы. Они уничтожали все живое по «зеленке» от Баграма до Кабула и дальше до входа в Панджшерское ущелье...

— **Почему вам не удалось склонить Дудаева к миру?**